Год. III. У Бечу, у Суботу 1. Мая 1854. Число 35.

Световидъ излази два путь у седмици Средомъ и Суботомъ. — Годишня му є цѣна 10. фор., на по године 5 фор., а на четврть године 2 фор 30 кр. ср. — Цѣна є за Србію 52 кр. ср. годишнѣ; 26 на по год или 13 кр. ср. на четврть год. выша а за Влашку є выша на четврть год. 28 кр. ср. збогъ скуплѣ поштарине.

СВЕТОВИДЪ.

ЦЕНТРАЛНЫЙ ЛИСТЪ ЗА ПРОСВЕТУ, НОВОСТИ, ТРГОВИНУ И МОДУ.

Обявленія прійемаю се у свакомъ єзику. Одъ петитъ врсте плаћа се 1-вый путь 4 кр., 2ій путь 3 кр., а 3ій путь 2 кр. ср., поредъ штемпла одъ 10 кр. ср. — Новацъ прійма се и у банкама безъ аціо. — Учредничество налази се у Найбаў, Рофераносокаку ч. 5 у II кату, врата 16.

ЗАСТАВА ПРОРОКА.

Света застава, кою Турци Санджаки Шерифомъ, Арапи Акабомъ (орломъ) назваше, толико є вѣкъ путій ваѣена чрезъ дописнике новина изъ нѣнога ковчега, толико се путій таласала по провинціяма и на светой Софіи вила, да вѣкъ морамо примѣтити, да су ти гласови пренагли. У Палати Сарайскогъ края у трећой авліи налази се та застава, замотана 40 пута златномъ матеріомъ; съ ньоме почиваю у соби, сребромъ обложеной, велике светинѣ царства: огртачъ, брада и папуче пророка. Два златна и четыръ сребрна чирака гору даню и ноћу овде, и два чувара хране светиню. Султани, кадъ у Сараю живе, свршую овде молитве и посѣштаваю изванъ званичногъ молебногъ времена овай санктуаріумъ царства. Нигда ніе око неверника ове драгоцѣности видило, а застава почива одъ последнѣгъ рата русскогъ 1829, и быяше на виделу предпоследный путъ, кадъ су Яничари уништени были. Да ће се садъ опетъ напредъ носити, кадъ Султанъ у Адріанополь пође, дає се мислити. — Светый є огртачъ одъ црнога камелота.

15. Рамазана сваке године полази Султанъ, окруженъ великашима, или као што они веле, стубовима царства, светый огртачъ. Нѣгово Величество умочи онда огртачъ у водомъ напунѣный сребрный лећенъ, а воду подели Кисларъ Ага одъ части присутствующима, а одъ части пошлѣ у стакленцама особитимъ любимцима. Ова се вода више цени, неже ли и самога высокосветога бунара Земзема у Мекки, изъ кога єдампутъ у животу напити се, свакогъ є побожногъ Мусулмана ревностно старанѣ. За свете папуче незна се ништа, као ни за свету браду; застава є пророка зелена са извезенимъ изреченіяма корана, има одъ прилике 12 стопа у квадрату; на мотки одъ заставе стои сребрна ябука, скоро четвероуголна, и садржи у себи мали коранъ, одъ Калифе Османа своєручно писанъ. Одъ прва четиръ Калифе наслѣдише Оммаяде одъ Дамаска, а одъ овы Аббассиде у Багдаду. По разоренію овогъ града одпутує орао у Каиро. Текъ подъ десетимъ османскимъ Султаномъ, великимъ Солиманомъ, по освоєню Египта г. 1537 дође застава сада владаюћемъ дому у руке, али се недонесе у Цариградъ, но опетъ у Дамаскъ где до г. 1594 остане и одъ кудъ се сваке године са великомъ славомъ и грдномъ караваномъ у Мекку носила.

У то време быяху Мурата III. воєнне чете подъ управомъ лукавогъ Годже Синанъ Паше у Унгарской, гди су ствари Порте рђаво стояле; єръ Княжеви Ерделя, Молдаве и Влашке, хотећи се одъ оттоманске владе ослободити, ступише са немачкимъ Царемъ у одбранителный и нападателный савезъ и своє посланике изъ Цариграда вѣкъ натрагъ позваше. Синанъ Паша, видивши себе и своє воинство, кое вѣкъ мумлати поче, у опасности са свію страна, са дозволенѣмъ Султана даде светый барякъ изъ Дамаска донети, надаюћи се, да ће погледъ тако узвышена и света остатка, падшій духъ воинства на ново оживотворити. Турски списательи преповедаю: кадъ є преко Галиполя у Угарску застава ишла, ніе ю требало посити, она є сама по высини летила и више се путій развила, па и у самоме стану то є чудо повторавала, и сотимъ толикій упливъ на войника имала, да є борба, тако несретномъ слутньомъ почета, опетъ сретно окончана. Кадъ се Синанъ са Орифламмомъ (заставомъ царства) у главный градъ врати, узклику небыяше края; одъ свію страна врвише, да ю виде.

У слѣдующемъ рату имао є великій везиръ првый путъ честь, да са заставомъ изъ ресиденціе изиђе; дворъ га є пратіо, химне су пѣване, народъ є у сузама пливао.

Лѣта 1596 пође на войну међу тимъ на владу ступившій Султанъ Мухамедъ III. и даде заставу предъ собомъ носити. Быяше 300 баряктара (Санджакдара) наименовано, коима се чуванѣ остатка повери. Одъ тогъ времена постане законъ, да се Санджаки Шерифъ само онда развія, кадъ Султанъ самъ у персони войномъ управля. Овай є законъ и данасъ у животу. За заставу се подигне шаторъ найвеће красоте; клинови быяху одъ явора, прстенчићи, крозъ кое ужета шаторска пролазаху, одъ сребра, матерія крова шаторскогъ одъ зелене свиле; у некимъ войнама ношена є на коли, коя су єдино за тай посао направлѣна была. Кадъ се ратъ сврши, одреши се застава съ мотке и са молитвама и каденѣмъ благовонне Алое и исмирне положи се у хранилиште.

Барякъ чуваю стражари сарая. Будући да Санджаки само у ратно доба предъ очи правовѣрны долази, то се лако дає изяснити, да Турци поредъ неизображеногъ, или у вѣроваконскимъ стварма врло чувствителногъ карактера свогъ при погледу заставе до пароксизма одушевнѣни бываю Емири. Дервиши, миролюбиви грађани, све то листомъ иде у добровольнике, кадъ се Санджакъ развіе, и одушевленѣ за ову заставу чинило є у пређашньимъ войнама чудеса юначства. По мнѣнію Охсона кой є подъ насловомъ: „Tableau général de l' Empire Othomane. Paris 1788" найболѣ и найоснованіе о исламу писао, немоле се Мухамеданци своимъ светимъ, но само ій почитую; ньима се неприписує никакво особито свойство, нити чудотворна сила; све се односи на Бога, као извора небесне милости и подателя свакогъ блага. По овомъ мнѣнію, кое є правимъ начелама Ислама аналогично, недопушта се кодъ ньи, да се светимъ остатцима моли. Ово чувство почитанія за предмете, кои се ньовы светаца тичу, разпростире се и на старе Патріархе, а особито на Христа. Премда немаю никаквы внѣшны знакова почитанія за Божіегъ сина, опетъ си недопуштаю ни найманѣ непочитанѣ или паче презренѣ христіянскогъ останка. „То бы намъ, веле они, навукло гнѣвъ и проклетство великогъ пророка!" Лѣта 942 н. Хр. подъ Калифатомъ Ибраима II. пошлѣ Порфирогенита Константинъ VII. ондашньи Царъ Византіе, свечано посланство у Багдадъ, да захтева остатакъ, кои се тамо у некой цркви храніо. То є была марама, на коіой остаде лице Христово, кадъ се одъ зноя убрисао. Калифу є гризла савѣсть, кадъ є требао, да нареди, да се то изда. Сазове дакле саборъ и по єдногласномъ заключенію Улема одъ Багдада заповеди, да се христіянскій остатакъ преда двору Цариградскомъ, кой у замѣну ослободи неколицину мухамедански робова.

27. Марта 1769 догоди се поводомъ заставе пророкове нека саблазнь. Г. Хаммеръ вели о томъ: Исходъ свете заставе имао се извршити. Пре єдногъ дана по полдне упути се ц. к. Интернунцій Бронярдъ са толмачемъ, три єзикознанца, конюшникомъ, тайникомъ и трчаоцемъ, са своіомъ и толмача Тесте госпоіомъ, четири кѣери и две дворкинѣ, у домъ, кой є за гледанѣ позорія наймлѣнъ и поредъ обиталишта четврти монастирске, предъ топджійскомъ лежао. Текъ што приспѣше Имамъ дотичне четвртине дође, да ій одтера, єръ жительи четвртине нетрпе невернике у своме кругу. На врати дочека ій сабраный пукъ съ грдняма и претняма и чета необузданы войника гонила ій є са голимъ сабляма и пишто-

льима читавогъ пута преко гробля до варошке капіе, до кое едва Интернунцій са половиномъ пратнѣ сташе, друга половина одбеже у Перу. Бронярдъ остане преко ноћи у некой Ерменской кући кодъ капіе. Ту га умири полицайный повѣреникъ, когъ е Генер.-Лайт. Яничара нѣму послао. Но мѣсто да се іошъ исте ноћи у Перу поврати, или ако то не бы совѣтно было, да се другій данъ подъ обраномъ страже мирно владало, упути се любопитно дружтво у оближню берберницу, предъ коіомъ два Яничара посланикова и неколико приданы Ямака стражу чуваше.

„Међутимъ дозна се ньіово присутство; руля жена и балаваца грдила е и псовала изъ гласа невернике, а свечаный пролазъ веѣъ се приближавао; кадъ дођоше они прави Зелоти, бесни Емири, найвеѣій лупежъ слугахъ и теретны носіоца, кои су сотимъ означени као сродници пророка, и стражари нѣгове заставе, што су главу зеленимъ обмотали, растила е вика све више и више. „Утуците ћауре, црнъ ће вамъ быти образъ на данъ суда, ако то неучините,“ викаше чудо мрзости христіянске изъ десетъ хиляда грла. Па се ніе беснило само противъ дома посланиковогъ, но противъ свію кућа христіянски и дућана; то се роби, стотинама убія и ранни. Безаконный лупежъ удари на кућу, разлупа прозоре, разлупа решетке и тако е было яко беснило, да су неоружани све зубма шкрипали и као бесне вашке решетку разкидали. Врата пробію, юрише унутра, избаце люде и жене песницама и батинама наполѣ. На улици скине се са госпоя покривало и драгоцѣности, свалише ій на землю, чупаше и ногама газише.

Великомъ мукомъ отме ій полицайный Повѣреникъ са помоћницима одъ беснећегъ пука и спасе ій у ерменску кућу; текъ сутра данъ врате се подъ стражомъ у Перу. При тако несретномъ догађаю на саблазнъ добромислећи Турака, а особито Порте изнешенъ е светый барякъ, кой е по толкованію Астролога и самога Ахмедъ Ресмиса, критичногъ историописца овогъ рата, несрећу предвозвѣштавало; еръ се то у савезу Сатурна и месеца у знаку рака догодило. Такова астрологичка непазльивость заиста е невѣроятна, и одъ таковогъ звездознанца, као Мустафа, кои е своме посланику Ахмедъ Ресмиу заповедіо, да му три Астролога изъ Берлина доведе, мешто кои даде му Фридрихъ великій предъ лицемъ стражарске параде лѣпъ совѣтъ, да се сирѣчъ та три астролога состое у науци, изученой войсци и пуной државной благайници.“ У осталомъ имаде дворскій Астрологъ право; еръ наскоро затимъ изгоре Флота кодъ Чесме; Бронярда помире самуровиномъ и брилиянтима. Дворски астролози играю велику роллу кодъ Абдулъ-Меджида, они ћеду за цело сада больи данъ за износъ свете заставе изабрати, нежели лета 1769. (Presse.)

ТУРЦИ И ТУРСКІЙ РАТЪ

(Изъ „Soldatenfreund — a“)

(Продуженѣ и заключенѣ.)

Вождъ е было одвеѣъ слабъ, неже ли да одржи варошь, коя се у смотренію величине съ Прагомъ сравнити могла, и зато е Генералъ 26. Октобера запалити рече. Пламенъ прогута прекрасне споменике некадашнѣ „Юстиніана прима“ а одъ дима ніе се два дана сунце могло да види.

Дуго быяху готово сва четованя на ову страну управлѣна, ербо су Аустріянци мислили утврдити се у Албанію. Текъ г. 1690 потражи се и Софійска околица. Марта 25. отиде Капетанъ Себенгоса изъ околице Пиротске са двеста Срба у Филипополь гди кадію зароби и многе отмѣне жителѣ.“

Посматранѣ прошастности одъ практичне е ползе само онда, ако изъ нѣ разумемо резултате за садашньость и будућность да изведемо. Ако описаный ратъ противъ Турака и ніе узоръ ратованя, ипакъ изъ нѣга учимо значай землѣ и народа познавати, и путове и найбольи начинъ; како да се побѣде Турци.

Путъ у срдце есте найкраћи, и зато валя походъ на Цариградъ свакомъ другомъ предпоставити. Валя малу Азію пре заузети, па онда Цариградъ утеснити. Босфоръ е широка рѣка, кою преći валя, ако се обсада мѣста край нѣга лежећегъ, предузимати намѣрава.

Овде наводи сочинитель воене мѣре, кое се предузети имаю, да се Цариградъ освои, но мы прелазимо тай предметъ военый, кой се исключително войника тиче, држећи се више историчногъ описа, кои свакогъ изображеногъ занима. Тако се наводи Хаммер, кои у дѣлу: Konst. u. Bosphorus. Pesth 1822 за Цариградъ вели: Нема на свету вароши, коя е толико пути и са славомъ обсаде издржала, к'о Цариградъ Стари Грци обсађивали су е два путъ. (Алкибіядъ и Филипъ) римски Цареви три путъ (Северъ, Максимій, Константинъ,) Латини еданъ путъ (подъ Валдуиномъ и Дандоломъ) Перзіянци, Авари, Славени, и Грци сами (подъ Михаиломъ Палеологомъ) два путъ, Бугари и бунтовници два путъ, Арапи седамъ путій, а Османи три путъ. Цариградъ е видіо као ніедна друга варошь на свету, у своимъ зидинама старогрчке вождове и старо-римске Императоре, ново римске Кесаре и новогрчке Самодржце, перзійске Хосрое и арапске Калифе, бугарске Кралѣве и србске Деспоте, млѣтачке Дужде и Французске Графове, аварске Хакане и османске Султане. Двадесетъ и четири пута быо е обседнутъ, а освоенъ само шесть путій (чрезъ Алкибіяда, Севера, Константина, Дандоло-а Михаила Палеолога и Мухамеда II.

ОБЗИРЪ ИСТОРИЧАНЪ.

(Заключенѣ.)

Касніе (970) было е крвавы и жестоки борба измећу Грка и Русса ради подунавски кнежевина, у коима Бугари живише; ту е стекао Светославъ, Ахилъ старорусски пѣсама, свою юначку славу. Нѣму се допадне плодоносный предѣлъ, широка рѣка, коіомъ непрестанно богато натоварени бродови одъ истока на западъ бродише и велико чезненѣ осети за югомъ, кое лежи у карактеру сѣверны юнака. Сабранимъ Боярима овако е говоріо: „Заиста, мени се недопада выше у Кіеву; я бы желіо на Дунаву живити; еръ тамо е управъ главный градъ мога царства, сва добра овогъ света тамо се скупляю; Грци шилю злато и найлепшу матерію, вино и плодове, Чесска и Унгарска даю сребро и конѣ, изъ саме Руссіе долази космата роба, восакъ медъ и робови. Бояри, изтргнувши мачеве, узкликнуше. Стара мати нѣгова задржа га одъ тога: „Видишъ синко, да самь стара и болна пакъ ме оћешъ сада да оставишъ? Найпре ме сарани, па онда иди, куда ти драго.“ После три дана пресели се она у вѣчность, а Светославъ управи свога ћогу къ Дунаву. Млога се юначка дѣла тамо чинише, млога се заборавише, али Русси ненапредоваше; еръ одъ Грка, кои се за одржанѣ царства борише, и мужественногъ воћу, цара Јована Цимискеса имаше, искусили су очаятелный одпоръ. У битки противъ Печенега, на брегу Днѣпра, умре Светославъ; нѣгови непріятельи дадоше нѣгову главу златомъ оковати и место бокала ньоме се служише.

Русска сила тече по нарави къ югу. Чрезъ то, што е она вѣковима угнѣтавана, кадъ су Монголи у земльи владали чрезъ грађанске ратове и немоћь Князева изчезла е она само за неко време, али ніе усанула, сотимъ манѣ, што се у Русса урођена желя освояваня іоште верозаконнимъ одушевленѣмъ поджиже. Ньима е Цариградъ златанъ и светый градъ, — Римъ грчке цркве.

Еръ Владимиръ I. подигао е грчку цркву у Руссіи; поведины слѣдбеника одавна е имала. Приповеда се, да су свештеницы свію верозакона трудили се, да великогъ Княза за свою науку добію. Млого година штовао е ревностно отечественне Богове и дао е Перуну предъ своіомъ куломъ сребрну главу метнути. Но кадь е онъ идола занемаріо и сумняти се почео, прво му е предпоставлянъ одъ Мухамеданаца Ала, пророкъ и блаженство рая. Владимиръ е яко волео женскій полъ и можда бы га дражестнимъ представленьима небеснога царства добыли, да имъ ніе у корану вино забранѣно было. „Идите съ Богомъ“ рекао е Мухамеданцыма, „вино е веселѣ за Руса.“ Евреима е люто одговоріо: „како вы смете странне поучавати, кадъ се васъ и Богъ одрекао и по беломе свету васъ разштркао.“ Дубоко га дирну описиванѣ пакла и мука осуђеника, што е чуо изъ уста грчкога монаха. Владимиръ, нехотећи безъ саизволеня своы бояра храмове стары

Богова разорити, послао е наймудріе люде царства свуда по земльи, да се известе о богослуженію други народа. Повративши се приповедаше посланици, како быше узхићени велелѣніемъ недельне светковине у светой Софіи, мислећи да су на небо ступили, кадъ су то видили; све е друго сѣнъ и жалость, само тамо, посредъ величанства оногъ може живити право Божество. Владимиръ пріими дакле христіянство, венча се съ грчкомъ принцессомъ Анномъ и сотимъ утврди веру, заповеди целомъ народу, да на Днѣпръ иде и да тамо свето крштенѣ пріими. Они се радо новиноваше, говорећи: „заръ бы се царъ и бояри ономъ Богу молили, кадъ онъ небы свемогућій быо?“

То е свеза, коя сюжаваше Москву и Цариградъ и кою Турцы, баремъ споля разкинуше. Пророчанство остае грчкой цркви незаборавимо, да влада Османлія у Св. Софій неће дуго траяти; Руссима быяше онда Цариградъ, што е у среднѣмъ веку западнимъ народима Римъ и Єрусалимъ быо. Католичка црква имала е крстопосны войній, и грчка ће ій имати. Ако башъ и неузможе оно страховито одушевленѣ Масси улити, као што Урбанъ II. словомъ своимъ покрену целу Европу за светый гробъ, неимаюћи снагу Папину, то е опетъ у станю све узаврети у служби царске државне вештине — огань подъ змльомъ, кои страстима непобѣдиму снагу дае.

Да се славенска колена противъ Турака сюзе, то ніе нова мысао; пре толико векова рекао е Польскій Краль Стефанъ Батори посланицима Ивана страшногъ:

„Оставимо се празны препирака, Руссъ или Полякъ, мы смо сви Славяни! заръ ніе наша застава една, заръ ніе нашъ непріятель еданъ? Заръ да насъ и дуже мале разлике нашега богослуженія цепаю? Не, Кракова некъ буде што е Москва а Новгородъ што е Вилна!“ Онай редкій, славолюбивый човекъ, когъ повѣстница лажнимъ Димитріемъ назива, имао е исте планове; онъ е быо у савезу съ Польскомъ, узимао е Французке и немачке ратнике у службу противъ Татара кримски. Но ови планови немогоше успѣти збогъ грчке цркве; она нехтеде знати о савезу съ Поляцыма и другимъ Славянима, кои су Католици. „волемо, да су намъ страни господари, неже ли Латини саюзницы“ говорише жительи Цариграда, кадъ е Мухамедъ на нѣга юришіо. Несумнѣно има русскій народъ свештенству млого благодарити, онъ га е подъ игомъ Монгола верозакономъ штитіо; говорећи му о науцы православне вере побудіо га е, те е друге язическе и одъ Бога заборавлѣне народе мрзіо и гоніо. Као Шпаньолцы у среднѣмъ веку, посташе Русси непрестаннимъ борбама са Мухамеданцима велики; они морадоше сваку стопу землѣ одъ ньи натрагъ освояватн. Како се дае изяснити, зашто Русси свое старе непріятелѣ толико гоне!

А Османи? и сами знаду, да имъ неће царство у Европи дуго траяти: мораю се непріятельски елементи, кои га сачиняваю поделити и разлучити. Одавна се веѣ отмѣпни Турци у азіатской земльи саранюю, да имъ небы кадгодъ нога Ѣаура гробъ каляла. Кадъ е Султанъ Мохамедъ побѣдоносно у царску палату одъ Цариграда, ступіо, рече ове стихове персійскогъ пѣсника: „паукъ обеси мрежу свою у царскоме двору, а соволяге седе у кулама одъ Афрасіаба.“ Прва му е дакле речь была, споменъ несталности светскогъ величества и свога собственногъ — споменъ за владу, кою е установіо.

Саданя борба на истоку. имао ко за но симпатіе или не, доћи ће у повѣстницу, коя е testis temporum et lux veritatis. Што народи сврше и претрпе — никакво дѣло човечанства неће се изгубити.

У Бечу. *Превео Л.*

ГРОБЪ АЙДУК-ВЕЛЬКОВЪ.

Повѣстнице осветляваю или помрачаваю дѣла народа У ньима се блистаю ил' тавне дѣла исторически лица: све што поздніе, то веѣма. Повѣстница нашегъ народа надмоћно е начичкана изврстнимъ юнацима отечестволюбиви Срба, кои течай нѣнъ као діяманте красе. Новія повѣстница Србска найвеѣма одликуе храбрость, постояно и некористолюбиво юнаштво Айдук-Велька. Побѣдама увѣнчана дѣла нѣгова позната су роду. Онъ е и после пакипоработеня Србіе држао се дуго и славно, све докъ ніе погинуо. Смрть нѣгова морала е онда притаяна быти, као и гробъ нѣговъ. Сада владаюћій Князъ Србскій Александеръ Карађорђевићъ, хотѣвши отдати достойну почесть тѣни найславніегъ юнака и войводе негдашнѣгъ ослободителя Србіе и отца свогъ: потражіо е при цркви неготинской (1845.) кости Айдук-Велькове, но всуе. Гди е местимице погребенъ заборавлѣно е у ондашньой забуни — Сада текъ, копанѣмъ раке преминувшемъ владицы Тимочкомъ, наишло се на гробъ Айдук-Вельковъ. По златнымъ гайтанима, и особито по сребрнымъ дугметима, какове е текъ онъ еданъ на дизлуцыма носити обичествовао познали су многи савременици нѣгови кости нѣгове. Но да бы ово познаванѣ савршеніе было, спроведени су ово дана исти дизлуци званично овамо у Пожаревацъ млађемъ брату Вельковомъ Г. Милутину, ислмуженомъ Савѣтнику, да ій и онъ позна. Чимъ е старина посмотріо дугмета, засузіо се рекавши: ово су дизлуци Айдук-Велькови. Но кадъ е чуо, да су му збогъ пезнаваня изъ Неготина и спроведени: послао е узъ ньи знатанъ даръ у новцу свештенству Неготинскомъ, да кости оперу, и парастосъ нодъ ньима очитаю. Вѣчна му паметь! Ако е могуће, да се успомена Айдук-Велькова изъ народа кадкодъ изглади, то ће му онда и гробъ заборавлѣнъ быти. — *Ж. К.*

У Пожаревцу.

ЛЮБАВНЕ ПѢСМЕ.

*

Далеко е водомъ нѣи,
Равнина се страшна пружа,
Неможе се лако стићи
Ѣе' но цвѣта моя ружа.

Соколова кадъ быъ крила,
Да полетимъ я имао,
Ѣе стануе ова вила,
Теке стићи бы могао.

Садъ ми небо валя просит'
Оћели ми крила дати,
Ако неда треба сносит',
И за ружомъ уздисати.

У судби се моіой пише,
До смрти ћешъ све желити,
А у дѣлу добра више
За живота не добити.

— Я —

Бечь 18. Февруара 1854.

О.

Лієпо ли те естъ видієти
У хальинам' накитніемъ.
Као вилу пребієлу,
На колима цвієтніемъ.

Гласъ лаганый када пустишъ,
Онъ ти цѣну вишу дае,
Као у ноћи утишаной
Када мѣсецъ болѣ сяе.

Лѣпотица несміе се
У очима похвалити,
Зашто ће се као цвѣтакъ
С' лѣтномъ росомъ погордити.

Пѣсмицомъ те само хвалимъ
Кою ћети зефиръ дати,
Али знади земна ружо
Ко е пише — нећешъ знати.

— Я —

Бечь 6. Февруара 1854.

БЕЧКІЙ ВѢСТНИКЪ.

У Бечу 29. Априла. Данасъ е г. Јов. *Белановићъ*, Протоколиста при срезкомъ Суду Румскомъ, бывшій Бележникъ Каменичкій, срећу имао, предъ лице Нѣг. ц. к. апост. Велич. у аудієнціи изићи, гди е поредъ одданогъ благодаренія за недавно получено отличіе, прошню Каменичке общтине представіо, да бы Нѣгово ц. к. апост. Велич. изволило свемилостивѣйше допустити, да воспитателно военo заведеніе у Камници дичити се сме именомъ Нѣногъ ц. к. Велич. Царице Елисавете. Нѣгово ц. к. апост. Велич. пріимило е реченый пред-

логъ очевидномъ радостю, и изволило се изразити, да ће сходну уредбу издати. Истый г. Белановићъ, кой намъ е одъ майске скупштине свима добро познатъ, притяжава прекрасна свидѣтелства ревностногъ и отечестволюбивогъ дѣйствованя особыто у г. 1848, гди е по сведочби г. Ф. М. Л. Нейштедтера у Вуковару противъ бунтовны намѣра неки превратника, народъ на царску страну склоніо, и явно заклео. Оваквомъ примѣру некъ слѣдую свагда и прочи Бележници, па ће се удостоити царске милости и привржености народа.

* Данасъ — 30. Априла — одпутовао е г. Полковникъ *Страшимировићъ* на неко време са супругомъ у Кулпинъ.

* Нѣг. ц. к. апост. Велич. и Нѣно Величество Царица изволили су юче, 11. т. м. по подне обыталиште Свевисочайше Ньіово у Лаксенбургу узети.

* Князъ Анатолъ *Демидофъ*, отишао е юче са свитомъ одъ тридесетъ лица, преко Варшаве у Петербургъ.

* Импер. русскій Совѣтникъ посланичества Бечкогъ, Фонтонъ, скоримъ се враћа изъ Букурешта у Бечь.

* Осимъ организаціе Галичке изишла е садъ и политична организація Италіе.

* Царска химна има се по налогу Попечительства просвештенія у различне езике да преведе и истому Попечительству да поднесе. Ту ће се рѣшити, кой е преводъ найвѣрніи и найблаголгасніи, па ће се за дотичне круновине као найбольи прописати. Ово установленѣ положи ће разцѣплѣности сила край, еръ бы иначе свако село имало свога преводчика, и другчіи преводъ царске химне!

* Попеч. внутр. дѣла наименовало е заступника Префектуре у Сабіончелу у Далмаціи Стефана Барбіери за Секретера при тамошнѣмъ намѣстничеству.

* Паробродарска воена флотила на Дунаву одъ е сва већь скупа, оскудѣваю само две лађе „Церера" и „Белла" но и те ће скоро пріимлѣне быти.

* Изъ Кракаве 9. Мая пишу Ostd. Post. да военый сборъ русскій, одъ прилике 20.000 людій якъ, и снабдѣвенъ са топничествомъ и продовольствомъ, граници се приближуе, и да заузима савъ путъ одъ Варшаве до Кѣлца.

* *Трстъ* 11. Мая. Импер. русскій Полковникъ Ковалевскій налази се у Дубровнику. Црногорци су се скупили у Цетиньи, 8000 людій, али се нису іоштъ заѣели. Єдна е чета само недавно противъ Никшића четовала, и марву одягмила. За тай случай, ако бы они први у Турке дирнули заключено е, да обседне граница премале землѣ ове найтешнѣ.

* Изъ Египта являю, да е 4. т. м. изъ Александріе одъ прилике 1000 Єлина варошь оставило. Чинѣни су кораци но безъ успѣха, да се одврати уредба по коіой да се изъ землѣ чисте.

* Изъ свію краева Бугарске стижу вѣсти о бездушномъ поступку Башбозука противъ Христяна. Многій е народъ избегао у Шумну и Варну; изъ Сараева являю такоће подобне вѣсти. У Забрѣу су Башбозуци оглобили више црквій, нарочито у селу Мозгесу, и однели све утвари, кое зу Русси имъ поклонили, употреблюући скупоцѣне одежде за покровце.

* Већа часть болница преселява се изъ Букурешта у Молдавію.

* Нѣно Велич. Кральица Шпаніе послала е *Мехмедъ Али* Паши, бывшемъ Попечителю рата и *Омеру* Паши великій крсть *Исабелиногъ* реда, а *Фрсикъ* Паши, *Мустафи* Паши и *Исмаилъ* Паши кавалирскій крстъ истогъ реда.

* Грчкій устанакъ, кой е по поузданимъ вѣстима уталоженъ, по другій се путъ появлюе. У Македоніи стое 2000 доброоружаны Грка као езгра новой бѣди. Они су отели 40 бурета турскога барута.

* Изъ *Генуе* 9. Априла доноси брзоявъ гласъ, да е Ник. Томажео, кой е готово сасвимъ ослепіо, изъ Крфа приспѣо.

* Пресса има дописъ са нижнѣгъ Дунава одъ 7. Мая, да е данъ пре у бедемъ Силистріе проломъ учинѣнъ, но ніе одъ особыте ползе за Руссе, ербо немогу одъ топова на граду, преко на десну обалу да юришъ чине.

* Мая 6. обсели су Турци Турнъ Северинъ, пославши изъ Калафата узъ Дунаво воинство свое тамо. Исте вечери заузели су и Вечерево.

* „Бечке медиц. новине" являю: Непрегледный редъ кола враћа се изъ Добруче по рапу натрагъ, и доноси силне раннѣнике и хиляде обателѣногъ оружія. Садъ башъ очекуемо, да довезу 500 болестника изъ Карасу — у Галацу и Рени спрема се болница за 2000 болестника, но и то неће быти доста; ако число болестника у Добручи и далѣ тако растло буде. Ніе могуће, да вамъ опишемъ све земальске и небесне препоне, и стотину стотина неволя, съ коима се воинство бори, и за дивно е чудо како и една друга страна сваку бѣду стрпѣльиво сноси.

* У другомъ школскомъ полгодію предава ће на Беч. Свеучилишту Проф. Миклушићъ старослав. граматику два путъ, о древнимъ паметницима ческе литературе два путъ, о Несторовомъ лѣтопису еданъ путъ; Проф. Шембера: Грамматику ческу три путъ, синтаксъ ческій съ практичнимъ упражненѣмъ у слогу и исторію литературе три путъ. Проф. Марцелъ Ковецкій: Синтаксъ польскій са одломци класикера польски петъ пути г. Залескій, грам. русску петъ путій на неделю.

* По вѣстима изъ Атине кажу, да е грчко правителство заключило, пристати узъ устанакъ Грка.

* Изъ Букурешта одъ 3. т. м. пишу, да е император. русска Ген. команда магистрату заповѣсть дала, да за четири дана 1500 кревета и 750 столова спреми, и болницу за 700 болестника, кой ће изъ Краіове доћи, преправи. Гарнизонъ Силистріе износи 17.000 людій, кой на 4 мѣсеца ране има.

ЖИТНА ТРГОВИНА.

Пешта 10. Мая. Са купцима изъ Бачке уговерена е продая одъ више хиляда вагана Бечке пшенице, кою имаю ставити у Пешту по 6 ф. 8 кр. а у Ђуръ по 6 ф. 24 кр. Пож. ваганъ.

Сисакъ 7. Мая. У овой седмици продано е одъ прилике 8000 Пож. ваг. по 6 ф. 45 кр. до 7 ф. 3 кр. Наполица стои по 5 ф 45 кр. — 50 кр. Кукурузъ одъ чега е 1200 вагана продати стои по 3 ф. — 3 ф. 45 кр., проя 3 ф. 30 кр. — 40 ф. ечамь 2 ф. 42 кр. до 3 ф. зоби 10.000 вагана по 2 ф. 27 — 30 кр. Проя 3 ф. до 3 ф. 45 кр.

ВАШАРЪ ОДЪ СВИНЯ У БЕЧУ.

У Четвртакъ 11. Мая.

Фунта меса продавала се по 38 — 48 кр. ш.

БЕЧКА ЛУТРІЯ.

Извучена числа: 67. 24. 79. 3. 42.

БЕРЗА.

(Берза 13. Мая п. р.) Злато $39\frac{7}{8}$ — $40\frac{1}{2}$.

Сребро $35\frac{1}{2}$ — $35\frac{2}{4}$.

ЯВНА КОРЕШПОНДЕНЦІЯ.

Г. — Я. — у К. Рѣчь изъ гомиле противъ Црногорца неможемо пріимити, иначе непреста распра нигда. Нетко мора да попусти, слѣдователно паметніи.

Г. Я. Ж. у Б. Пѣсме Ваше неможемо употребити; една има политичну намѣру, а по себи е неполитично, подстрекавати Црну Гору.

Г. В. у С. Загонетка Ваша піе достойна за печатню.

Г. Бериславу. Пецанѣ людій, кои у кньижевномъ полю раде, непріимамо, особыто одъ почетника, а загонетка неодликуе се ничимъ.

Учредникъ и издаватель Алескандеръ Андрićъ. — Тискомъ Єрменскогъ монастира.